

На правах рукописи

Скобелкин Олег Владимирович

**Западноевропейцы
на русской военной службе
в XVI – 20-х гг. XVII в.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Воронеж – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Воронежский государственный университет".

Официальные оппоненты: Козляков Вячеслав Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
ФГОБУ ВПО "Рязанский
государственный университет им. С. А.
Есенина", факультет истории и
международных отношений, кафедра
истории России, профессор

Лисейцев Дмитрий Владимирович

доктор исторических наук, Институт
Российской истории РАН, Центр
истории русского феодализма, ведущий
научный сотрудник

Павлов Андрей Павлович

доктор исторических наук, профессор,
ФГОБУ ВПО "Санкт-Петербургский
государственный университет",
Институт истории, кафедра истории
России с древнейших времен до XX века,
профессор

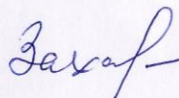
Ведущая организация: ФГАОУ ВПО "Уральский
федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина"

Защита диссертации состоится 30 ноября 2015 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный университет" по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 "А".

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан « ____ » августа 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Возникновение в 70-х – 1-й половине 80-х гг. XV в. в Восточной Европе нового политического образования – Российского или Московского государства – привело к коренному изменению ситуации в этой части континента. Одновременно изменилось и положение на международной арене русских земель и княжеств, объединенных под властью единого государя – теперь пришлось решать целый ряд задач на северо-западном и западном направлениях внешней политики нового государства. Результатом этого стало то, что помимо старого противника – татар, противника, которому войска Московского и других княжеств научились более или менее успешно противостоять, появились новые противники – Польша и ВКЛ (позже – Речь Посполитая), Орден и Швеция. Набиравшая силу в Западной Европе так называемая "военная революция" примерно в это же время докатилась и до западных соседей России. Для поддержания баланса сил Московскому государству теперь было необходимо усваивать новый военный опыт. В условиях же закрытости России единственным возможным путем усвоения достижений "военной революции" было привлечение в страну носителей нового знания и опыта – западноевропейских военных. Поэтому уже с самых первых шагов формирования Российского государства московские власти стали использовать иностранных военных специалистов. С каждым десятилетием эта практика приобретала все большие и большие масштабы, пока, наконец, накануне Смоленской войны правительство царя Михаила Федоровича не провело беспрецедентную акцию по единовременному найму в русское войско западноевропейцев, численность которых исчислялась несколькими тысячами, из которых были сформированы полки, состоявшие исключительно из иноземцев. Таким образом, начиная с конца XV в. западноевропейцы постоянно находились в русском войске, участвуя практически во всех войнах, которые вело Московское государство, а также в гражданской войне эпохи Смуты. Именно через них в Россию проникали новые веяния в военном деле, начиная от терминологии и кончая образцами вооружения.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что решение поставленных в нем задач позволяет по-новому оценить историю строительства вооруженных сил Московского государства в первые полтора века его существования, истоки преобразований в русском войске XVII в. и военных реформ Петра Великого.

Вопросы терминологии. В России XVI–XVII вв. всех проживающих в стране иностранцев называли иноземцами, а тех из них, кто находился на военной службе – служилыми иноземцами. Прилагательное "иноземский" обозначало в ту эпоху все то, что связано с иноземцами, т. е. с выходцами из других "земель", находившимися на территории России. В документах 10-х – 20-х гг. XVII в., содержащих информацию о служилых иноземцах, постоянно встречаются обороты "иноземские дети", "иноземские жены", "иноземские руки", "иноземские дворы". "Иноземским" с начала 20-х гг. XVII в. назывался

и приказ, ведавший иностранцами, проживавшими в Московском государстве.

Исследователи порой вместо прилагательного "иноземский" использовали и используют слово "иноземный"¹. Однако эти слова имеют серьезные семантические различия. Прилагательное "иноземный" (в изучаемый период существовало, но в деловой документации не употреблялось) обозначало нечто, находящееся в "иных землях", т. е. вне России. Это – полный аналог прилагательного "иностраный", которое также существовало в рассматриваемый период и также не употреблялось в деловой лексике. Порой в исследованиях используется еще одно прилагательное – "иноземческий"². Однако это слово входит в лексику приказного делопроизводства значительно позже и в изучаемый период в источниках не встречается.

Исходя из сказанного, полагаю, что, говоря о сюжетах, связанных с иноземцами на русской службе в XVI – 1-й трети XVII в., наиболее корректно использовать прилагательное "иноземский".

Среди всех служилых иноземцев русские источники рассматриваемого периода всегда выделяют "немцев" ("немцы" – множественное число, "немчин" – единственное). К ним относились: выходцы с Британских островов; выходцы из различных государств и городов, находившихся на территории Империи; а также датчане, пруссаки, французы, шведы. Немногочисленные французы, впрочем, в документах 10-х – 20-х гг. XVII в., хотя и включались в категорию "немцы", но обычно, применительно к конкретному лицу, указывалось "французенин". Не относились к "немцами": поляки, жители территории бывшего ВКЛ (их называли "литва" – "литвин"), все южнославянские народы, венгры, греки, молдаване и румыны. В настоящем исследовании слова "немцы" (в кавычках) и "немчин" (без кавычек) используются в значении XVII в.

В качестве синонимов словам "немцы" и "немец" в исследовании используются слова "западноевропейцы" и "западноевропейец". Однако при этом следует иметь в виду, что часть иностранцев, называвшихся в России "немцами", были выходцами не только из стран собственно Западной, но также Центральной и Северной Европы. Также, в качестве синонимов, в работе используются термины "иноземцы" и "иностранцы"; в случаях, когда под этими терминами будут подразумеваться не только "немцы", а иностранцы вообще, это будет оговариваться специально.

¹ См., например: *Мышлаевский А. З.* Офицерский вопрос в XVII в.: (Очерк из истории военного дела в России). М., 1899. С. 22; *Лантева Т. А.* Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // *Архив русской истории*. М., 1994. Вып. 5. С. 109–127; *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 45.

² См., например: *Мышлаевский А. З.* Указ соч. С. 6, 20 и др.; *Нечаев В. В.* Иноземческие слободы в Москве XVI – XVII вв. // *Москва в ее прошлом и настоящем*. Т. 2. Вып. 2. М., 1910. С. 22–37; *Опарина Т. А.* Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // *Средние века*. М., 2009. Вып. 70 (1–2). С. 281.

Для обозначения немецкоязычных иностранцев, т. е. немцев в современном значении этого слова, используются термины "германцы" или же "немцы" и "немец" без кавычек.

Все служилые иноземцы, включая "немцев", в документах приказного делопроизводства 10-х – 20-х гг. XVII в. разделяются по категориям; причем, в зависимости от критерия, таких категорий было несколько. Во-первых, в зависимости от времени попадания на русскую службу, все иноземцы распались на две большие группы – старого выезда и нового выезда. Во-вторых, в зависимости от вида жалованья, иноземцы разделялись на поместных иноземцев и кормовых иноземцев. В-третьих, для иноземцев, перешедших в православие, часто (но не всегда) использовался термин "новокрещены"; для иностранцев, остававшихся в вере своих отцов, специального термина не существовало. В-четвертых, те иноземцы, которые в 20-х гг. были расписаны по иноземским ротам и вызывались на службу в Украинный разряд, числились по так называемому "московскому списку" и в документах часто назывались "московскими иноземцами" ("московскими немцами"). При этом те из них, которые относились к категории поместных, владели землями отнюдь не в Московском уезде, а достаточно далеко от столицы. Служилые иностранцы, не входившие в элитный "московский список" служили в ряде городов России и в документах назывались по названию соответствующего города – "серпуховские немцы", "тульские немцы" и т. д.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования являются западноевропейцы ("немцы"), проживавшие в России в рассматриваемый период и находившиеся на русской военной службе.

Предмет исследования. Предметом исследования являются: пути попадания иноземцев на русскую службу, их этнический состав и численность, основные составляющие их военной службы в России, вопросы жалованья за службу, взаимоотношения служилых иноземцев с государственными структурами России различного уровня; место и положение служилых западноевропейцев в русском обществе.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с начала XVI в. по 1629 г., с включением данных за 1630 г. о тех западноевропейцах, которые к 1630 г. уже находились на русской военной службе.

Хотя Российское государство образовалось в конце XV в., данные об иностранных военных на русской службе появляются только в источниках XVI в. Это позволяет сделать вывод о том, что формирование "немецкой" составляющей русского войска берет свое начало именно в XVI столетии. Поэтому начало XVI в. избрано в качестве нижней хронологической границы исследования.

Что касается верхней хронологической границы, то она определяется началом массового найма западноевропейцев в русское войско накануне Смоленской войны. Из наемников были созданы крупные воинские формирования, состоявшие только из "немцев", кроме того "немцы" были направлены и в некоторые русские полки в качестве "начальных людей" низшего и

среднего звена. Следствием этих мероприятий было то, что численность "немцев" временно принятых на русскую военную службу в несколько раз превысила численность служилых западноевропейцев, постоянно проживавших в Московском государстве. Поскольку прибывавшие в Россию наемники имели опыт участия в современной войне (в Европе уже десять лет шла Тридцатилетняя война), в 1630 г. всех служилых "немцев" было решено направить "в ратное учение" к старшим офицерам, только что приехавшим в Московское государство. Полагаю, что с начала массового найма западноевропейцев перед Смоленской войной начинается новый этап в жизни и службе "немцев" в России, что и позволяет избрать конец 20-х гг. в качестве верхней хронологической границы настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выяснение особенностей формирования и функционирования такой специфической части вооруженных сил России, как западноевропейцы на русской военной службе.

В связи с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

- выявить пути попадания западноевропейцев на русскую военную службу и организацию приема в Московском государстве иностранцев, прибывавших для поступления на военную службу;

- выяснить примерную численность, этнический состав и частично (насколько позволяют источники) реконструировать персональный состав служилых "немцев" на различных хронологических отрезках рассматриваемого периода;

- выявить факты участия западноевропейцев в военных действиях в составе царского войска в эпоху Смуты (действия иноземных войск под командованием П. Делгагарди и Э. Горна рассматриваться не будут, так как, в отличие от "немцев", являющихся объектом данного исследования, этот иностранный контингент был нанят на временную службу); выявить служебные обязанности иноземцев в мирное время;

- исследовать систему материального обеспечения служилых иноземцев государством: размеры денежного жалованья, размеры и состав натурального жалованья, размеры поместных и денежных окладов и географию испомещения;

- изучить систему ведомственной подчиненности служилых иноземцев в условиях приказной системы и характер их контактов с государственными структурами различных уровней;

- выяснить особенности правового и социального статуса служилых "немцев".

Методология исследования. Исследование осуществлялось в соответствии с принципами научной объективности и историзма. В ходе исследовательской работы использовались компаративный (сравнительно-исторический) метод, метод системного анализа, метод ретроспективного анализа источников, просопографический метод.

Принцип научной объективности требует всестороннего отражения рассматриваемого явления, находящегося в тесной взаимосвязи с другими категориями исторической действительности.

В соответствии с **принципом историзма** жизнь и служба западноевропейцев в России XVI–XVII в. изучались с точки зрения генезиса и развития данного исторического феномена в условиях меняющейся конкретной исторической ситуации.

Компаративный метод позволил рассмотреть, с одной стороны, положение служилых иноземцев в России в различные исторические периоды, а с другой – положение различных категорий служилых "немцев" в ту или иную эпоху, выделив общее и особенное.

Метод системного анализа позволил проанализировать функционирование института служилых иноземцев, во-первых, в системе государственного управления России XVI–XVII в., а во-вторых – в системе тех общественных ценностей и структур повседневности, которые имели место в рассматриваемый период.

Метод ретроспективного анализа источников традиционно применяется при анализе материалов приказного делопроизводства XVII в. Связано это с состоянием источниковой базы. Материалы делопроизводства XVI в. практически не сохранились, а значительная их часть первых двух десятилетий XVII в. была утрачена во время пожаров в Кремле в годы Смуты и, особенно, во время так называемого московского большого пожара мая 1626 г. Однако в более поздних документах (в частности, в так называемых "выписках на пример") содержится информация из документов, не дошедших до современного исследователя. Это позволяет получать данные более ранних, но утраченных источников.

Просопографический метод позволил на основании такого вида массовых источников, как списки иноземских рот, выявить персональный состав этих подразделений, изменения в их личном составе, размеры поместных и денежных окладов иноземцев, географию размещения их поместных владений, что позволило создать своего рода "коллективную биографию" служилых "немцев" для 2-й половины 20-х гг. XVII в.

Научная новизна исследования. Историографическая традиция изучения западноевропейцев на русской военной службе в рассматриваемый период практически отсутствует. Немногочисленные работы, вышедшие в свет во второй половине XIX – начале XX в., посвященные служилым иноземцам в Московском государстве, в большинстве своем носят обзорный характер, а реконструкции и выводы в них построены на отдельных примерах, относящихся, главным образом, к периоду после 1630 г. Лишь в последнее время появилось несколько основательных исследований, базирующихся на анализе неопубликованных источников, но их авторы исследуют более поздний период, нежели рассматриваемый в данной работе. (Подробнее об этом говорится в первой главе диссертации.)

Настоящая работа является первым исследованием, в котором на основе изучения совокупности опубликованных источников и неопубликованных

материалов приказного делопроизводства 10-х – 20-х гг. XVII в. решается научная проблема, имеющая важное культурное значение: воссоздаются основные составляющие жизни и службы западноевропейцев в России в XVI – 20-х гг. XVII в. Впервые выявлены пути, которыми иноземцы попадали на русскую службу; впервые проанализирован этнический состав и данные о количестве западноевропейцев на русской военной службе; впервые предпринята попытка реконструкции персонального состава иноземского контингента на разных этапах рассматриваемого периода; впервые выявлены и проанализированы основные составляющие службы иностранцев в Украинном разряде, а также участия "немцев" в боевых действиях; впервые на основе анализа массовых источников, получены данные о материальном содержании служилых иноземцев и география их помещения.

Практическая значимость работы. Настоящая работа, как в целом, так и отдельными частями, может быть использована в исследованиях, посвященных военной и социальной истории Московского государства и истории Смутного времени, а также в лекционных курсах и спецкурсах по истории России и источниковедению истории России XVI–XVII вв. Материалы работы могут быть использованы и представителями смежных научных дисциплин – социологами, культурологами и правоведами.

Положения, выносимые на защиту.

1. В ходе исследования впервые установлено, что на протяжении всего рассматриваемого периода служилые "немцы" были неотъемлемой частью русского войска и участвовали в большинстве войн, которые вела Россия. Их численность и, соответственно, доля в составе всех служилых людей изменялись в зависимости от внешне- и внутривосточной ситуации, в которой находилось Московское государство в тот или иной период.

2. Впервые выявлены четыре основных пути, по которым западноевропейские военные попадали на русскую службу. Это: 1) наем за границей, производившийся представителями Московского государства; 2) самостоятельный приезд иноземцев в Россию с целью поступления на службу; 3) прием на службу перебежчиков из армии противника во время боевых действий; 4) поступление на службу из русского плена. Превалирование тех или иных путей на разных этапах изучаемого периода зависело от внешнеполитической ситуации. В целом же, в силу участия России в Балтийских войнах 2-й половины XVI в. и в войнах с Речью Посполитой и Швецией в эпоху Смуты, перебежчики и военнопленные были двумя основными категориями "немцев", за счет которых пополнялась иноземская составляющая русского войска.

3. В ходе исследования впервые выявлены страны и этносы, представители которых оказывались на русской военной службе в рассматриваемый период. Это были: англичане, германцы, голландцы, датчане, итальянцы, ирландцы, французы, уроженцы различных негерманских областей Империи, шведы и шотландцы.

4. Впервые установлено, что уже на самом первом этапе Смуты правительство вынуждено было отказаться от практики предшествующего периода

– использовать служилых "немцев" только во время войн и столкновений с татарами – и направить служилых иноземцев, включая "немцев" на "западный фронт". В ходе исследования также впервые удалось выяснить, что с воцарением Михаила Федоровича "немцы", как "старого выезда", так и прибывшие в Россию только что, задействовались властями на всех направлениях: против татар – на юге, против Речи Посполитой – на западе, против "воровских" казаков – в центральных и северных уездах.

5. Впервые установлено, что с окончанием Смуты основная служба всех иноземцев, включая "немцев", была двух видов: одна их часть жила и служила в провинциальных городах обычную городскую службу; другая часть – так называемые "московские немцы", входившие в элитный "московский список" – была "расписаны" по иноземским ротам. Каждая из рот раз в два года направлялась на службу в Украинный разряд для отражения возможных набегов и вторжений крымских и ногайских татар. Так продолжалось вплоть до 1630 г., когда "немцы" были вызваны из городов и включены в заново сформированные иноземские "немецкие" роты. Все они, вместе со своими товарищами московского списка, должны были проходить переподготовку под руководством прибывших в Россию "немецких" же офицеров, имеющих опыт современной войны. Эти мероприятия были одной из составляющих начала подготовки России к будущей войне за Смоленск.

6. Впервые выявлены типы и виды содержания служилых "немцев". Установлено существование двух типов жалованья: 1) разовое жалованье и 2) постоянное жалованье. К первому типу относились: "выходное" жалованье, жалованье за крещение ("для крещения") и различного рода награждения. Установлено также, что особым типом разового жалованья-награждения был перевод части поместной земли в вотчину. В ходе исследования выявлены два основных вида постоянного жалованья – поместное и кормовое. Установлено, что кормовое жалованье (или "корм"), в свою очередь, разделялось на три вида, в зависимости от того, для какого срока оно рассчитывалось – поденное, месячное и годовое.

7. Впервые определен круг органов власти и управления, с которыми приходилось иметь дело служилым "немцам", и которые решали те или иные вопросы, связанные с жизнью и службой иноземцев в Московском государстве. Основными приказами для "немцев" в этом плане были: Панский или Иноземский приказ, Разряд, Посольский приказ, Большой Приход, Дворец (приказ Большого Дворца), Казенный Двор; в меньшей степени – ряд других приказов. Некоторые вопросы о служилых "немцах" выносились на обсуждение Думы, которая принимала соответствующие решения. В отдельных случаях имели место личные контакты "немцев" с русскими монархами.

8. Впервые установлено, что с середины XVI в. российский законодатель обращает внимание на служилых иноземцев как на отдельную категорию населения, а в законодательстве 2-й половины XVI – 20-х гг. XVII в, в той или иной степени затрагивающем иноземцев, присутствуют две тенденции. С одной стороны, на иноземцев распространяется целый ряд установлений, касающихся всего служилого населения, а подчас и всего населения

страны. С другой стороны, в ряде правовых аспектов законодатель выделяет служилых иноземцев в особую группу населения по вопросам иноземского землевладения и холоповладения.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования были изложены и обсуждались на следующих конференциях: Межвузовская научная конференция "Армия в истории России" (Курск, 1997); Международная научная конференция "Ирландия: прошлое и настоящее" (Воронеж, 1998); Российско-германская научная конференция "Россия и Германия: опыт и уроки отношений" (Воронеж, 1999); XI Чтения памяти В. Т. Пашуто "Восточная Европа в древности и средневековье: контакты, зоны контактов и контактные зоны" (ИВИ РАН, Москва, 1999); Историк во времени: III Чтения памяти А. А. Зимины (РГГУ, Москва, 2000); VII региональная научная конференция по исторической географии и исторической демографии, посвященная 75-летию проф. В. П. Загоровского (Воронеж, 2000); Российско-германский семинар кафедры истории России ВГУ "Проблемы отечественной истории" (Воронеж, 2001); XIV Чтения памяти В. Т. Пашуто "Мнимые реальности в историографии античности и средневековья" (ИВИ РАН, Москва, 2002); XIV научная конференция (в честь С. О. Шмидта) "Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания" (РГГУ, Москва, 2002); Научная конференция "Западноевропейские специалисты в России XV–XVII веков" (Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский кремль", Москва, 2002); Международная научная конференция "Россия – Британия: к 450-летию установления дипломатических отношений и торговых связей" (Москва, Государственная оружейная палата, 2003); Международная научная конференция "Иноземцы в России XV–XVII веков: Запад – Восток" (Москва, Государственная оружейная палата, 2004); Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения акад. Л. В. Черепнина "Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия)" (Москва, ИВИ РАН, 2005); Международная научная конференция "Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века" (Москва, Музеи Московского Кремля, 2006); Научно-практическая конференция "Мининские чтения" (Нижний Новгород, 2006); Международная научная конференция "Ирландия. Прошлое и настоящее" (ВГУ, Воронеж, 2006); Региональная научная конференция "Власть и общество: история взаимоотношений" (Воронеж, ВГУ, 2007); Международная научная конференция "Балтийский вопрос в конце XV–XVI в." (С.-Петербург, СПбГУ, 2007); Вторая региональная научная конференция "Личность в истории. Личность историка" (Воронеж, ВГУ, 2008); Третья региональная научная конференция "Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния" (Воронеж, ВГУ, 2009); Четвертая региональная научная конференция "Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов" (Воронеж, ВГУ, 2010); Международная конференция "Раннее Новое время в контексте всемирной истории" (ИВИ РАН, Москва, 2010); Всероссийская (с международным уча-

стием) научная конференция "Россия и Запад в переходную эпоху от Средневековья к Новому времени (XVI – первая половина XIX в.) (УрГУ, Екатеринбург, 2010); Международная научная конференция "Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге)" (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2010); VI Международная научная конференция "Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура" (БелГУ, Белгород, 2011); VI региональная научная конференция "Столица и провинция: история взаимоотношений" (Воронеж, ВГУ, 2012); II Всероссийская научная конференция "Смутное время: итоги и уроки" (Иваново–Кохма–Шуя, 2012); Международная научная конференция к 400-летию "Совета всея земли" в Ярославле "Смутное время в России в начале XVII в.: поиски выхода" (Ярославль, 2012); Международная научная конференция "Смутное время в России: конфликт и диалог культур" (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012); Российско-польская научная конференция "Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии" (Москва, 2012); Международная научная конференция "Мининские чтения" (Нижний Новгород, 2012); VII региональная научная конференция «Государство и общество: взаимодействие и противостояние» (Воронеж, ВГУ, 2013); научная конференция "Российское самодержавие: проблемы теории и истории (к 400-летию династии Романовых)" (Воронеж, ВГУ, 2013); Всероссийская научная конференция "От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI – XVIII вв." (Москва, ИРИ РАН, 2013.).

Структура исследования. Структура исследования построена по проблемно-хронологическому принципу изложения материала, обусловленному целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обосновывается актуальность темы; определяются объект и предмет исследования и его хронологические рамки; раскрываются цель и задачи исследования, его научная новизна, методы и методологические основы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; представлены сведения об апробации результатов проведенных изысканий и структуре текста диссертации.

В **первой главе** анализируется историографическая ситуация проблемы и дается развернутая характеристика источниковой базы исследования.

Первый параграф посвящен обзору исследовательской литературы.

Все исследования, затрагивающие тему служилых иноземцев, с известной долей условности можно разделить на пять групп: 1) работы, непосредственно посвященные иностранцам на русской военной службе; 2) работы о конкретных западноевропейцах на русской военной службе; 3) работы, посвященные иностранцам в России вообще; 4) работы о выходцах из конкрет-

ных стран Западной Европы; 5) работы, посвященные тем или иным сюжетам российской истории XVI–XVII вв., в которых тема служилых иноземцев рассматривается в связи с основным предметом исследования.

Помимо перечисленных групп существует довольно много исследований, посвященных самым различным сюжетам истории России XVI–XVII вв., в которых либо просто упоминается о существовании служилых иноземцев, либо приводятся какие-либо единичные факты, связанные с ними. Полагаю, что такого рода работы не относятся к историографии вопроса, поскольку их авторы не ставили своей целью хоть в какой-то мере изучить жизнь и службу западноевропейцев в России рассматриваемого периода.

Первая группа исследований (посвященных иностранцам на русской военной службе) весьма немногочисленна.

Самым ранним исследованием на эту тему была вышедшая в 1913 г. статья Н. Ф. Зезюлинского³. В этой небольшой популярной работе дан краткий очерк приездов и пребывания западноевропейцев на русской военной службе лишь с начала 30-х гг. XVII в., причем большая часть информации касается эпохи Петра I. Сюжеты XVI в. и первых двух десятилетий XVII в. отсутствуют.

В 1916 г. в свет вышла брошюра А. В. Бородина⁴. Автор обратил внимание на то, что уже при Иване III и Василии III началось привлечение западноевропейских специалистов в русское войско. Процесс этот при Иване Грозном значительно усилился за счет пленных, взятых в ходе Ливонской войны. Приводятся в исследовании и некоторые данные о службе иноземцев в годы царствования Бориса Годунова и Лжедмитрия I. Упоминает исследователь и о приезде в 1612 г. отряда под командованием А. Фрейгера, А. Астона и Я. Гиля (правда, ошибочно полагает, что с ними вернулся в Россию и Я. Маржерет); о существовании такой группы служилых западноевропейцев, как "бельские немцы"; а так же о службе иноземцев в Украинном разряде в 1629 г. Большая часть материала касается периода после 1630 г., и автор опирался исключительно на опубликованные источники; архивные материалы остались ему неизвестными.

В 1997 г. была опубликована небольшая популярная статья В. Безотосного⁵. В ней справедливо отмечается, что при Иване Грозном появились небольшие отряды во главе с капитанами, сформированные по национальному признаку, а немцы, как и другие европейцы, использовались в военных целях на "противоположной границе", в основном на южных и юго-восточных рубежах, подальше от родных мест. Однако большая часть информации ука-

³ *Зезюлинский Н.* Иноземцы в русской армии при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Петре I Алексеевиче // Журнал императорского русского военно-исторического об-ва. 1913. № 2. С. 75–80; № 3. С. 118–127.

⁴ *Бородин А.* Иноземцы – ратные люди на службе в Московском государстве. Пг., 1916.

⁵ *Безотосный В.* "...Всяких немцов на воеводство не посылать": Иноземцы в Москве // Родина. 1997. № 9. С. 51–55.

занной статьи относится к периоду массовых наборов западноевропейцев в начале 30-х гг. XVII в. и последующим годам.

В 1998 г. была защищена кандидатская диссертация А. Л. Лебедева "Служилые иноземцы в России 17 века (1613–1689 годы)"⁶. Это было первое в отечественной исторической науке диссертационное исследование, посвященное служилым иноземцам. Однако, содержание данного исследования значительно уже как заявленных хронологических рамок, так и заявленного круга архивных источников. Работа, во-первых, построена, по преимуществу, на опубликованных источниках, а во-вторых, материал до начала 1630-х гг. практически отсутствует. То же можно сказать и о вышедшей в свет в 2000 г. статье М. Ю. Катина-Ярцева⁷, в которой материалы XVII в. представлены почти исключительно его 2-й половиной.

В 2004 г. была опубликована статья О. А. Шватченко, посвященная землевладению служилых иноземцев⁸. В ней приводится весьма немного информации по интересующему нас периоду, причем, она, как правило, повторяет уже отмеченное предшествующими исследователями. Что же касается картины землевладения служилых иноземцев, то она получилась более чем фрагментарной, поскольку автор попытался воссоздать географию землевладения иностранцев, базируясь лишь на отдельных единичных примерах.

Вторая группа исследований (работы о конкретных западноевропейцах на русской военной службе) представлена следующими работами.

В 1873 г. было опубликовано исследование В. В. Никольского о предках М. Ю. Лермонтова⁹. Из интересующих нас сюжетов там присутствует лишь один – автор опубликовал текст копии ввозной грамоты крестьянам Ю. Лермонта 1621 г. Исследователь знал о пребывании шотландца до приезда в Россию на польской службе и в городе Белой, однако, никакие подробности этой службы и обстоятельства перехода на русскую службу ему были неизвестны.

В 1894 г. было издано исследование В. Н. Сторожева, специально посвященное родоначальнику рода Лермонтовых¹⁰. Основываясь на архивных документах, автор описывает обстоятельства перехода на русскую службу Ю. Лермонта (вместе с другими "бельскими немцами"), приводит данные о его денежном и поместном жаловании, а также сведения об участии Лермон-

⁶ *Лебедев А. Л.* Служилые иноземцы в России 17 века (1613–1689 годы): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Ярославль, 1998.

⁷ *Катин-Ярцев М. Ю.* Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII – конец XVIII в. // Вестник МГУ. Сер. 8. 2000. № 2. С. 25–49.

⁸ *Шватченко О. А.* Землевладение служилых иноземцев в России конца XVI – первой половины XVII в. // Историческая география России: новые подходы: сб. ст., посвящ. 70-летию В. М. Кабузана. М., 2004. С. 98–104.

⁹ *Никольский В. В.* Предки М. Ю. Лермонтова // Русская старина. 1873. Т. 7. № 4. С. 547–566; Т. 8. № 11. С. 810–811.

¹⁰ *Сторожев В. Н.* Георг Лермонт – родоначальник русской ветви Лермонтовых. М., 1894.

та в обороне Кремля в 1618 г. Рассматриваются в работе и сюжеты 30-х–50-х гг. XVII в., связанные как с самим Ю. Лермонтом, так и с членами его семьи.

Почти девять десятилетий спустя появилось небольшое исследование Ю. А. Лимонова о Ж. Маржерете, явившееся введением публикатора к изданию записок французского капитана¹¹. В нем автор кратко описал жизнь и службу Маржерета в России. Правда, автор ошибочно полагал, что в 1612 г. Маржерет вместе отрядом А. Астона приезжал в Московское государство.

В 2001 г. было издано исследование А. В. Тихоновой, посвященное роду Энгельгардтов в истории России¹².

В монографии Т. А. Опариной "Иноземцы в России XVI–XVII вв."¹³, вышедшей в 2007 г., помещены семь очерков, связанные с семьей иноземцами или их родами в России. Из них на русской военной службе были только Пьер де Ремон и Эйлофы (которые в русских документах назывались, соответственно, Петром Деремонтовым и Ильфовыми). К этому изданию тематически примыкает основательная обширная статья того же автора, посвященная роду Фаренсбахов (Франзбековых в русской традиции)¹⁴.

В 2007 г. под редакцией Ан. Береловича, В. Д. Назарова и П. Ю. Уварова вышло фундаментальное издание сочинения Ж. Маржерета. В нем была опубликована статья В. Д. Назарова, посвященная пребыванию французского капитана на русской военной службе в начале XVII в.¹⁵

В 2008 г. появилась книга (отдельно на русском и отдельно на английском языках) Т. Молчановой и Р. Лермонта, посвященная истории рода Лермонтовых¹⁶. Если в плане изучения генеалогии и истории Лермонтов это исследование, безусловно, представляет значительный интерес, то относительно шотландца "бельского немчина" Юрия Лермонта, перешедшего на русскую службу в 1613 г., здесь нет ничего нового, по сравнению с публикацией В. Н. Сторожева (за исключением того, что учтена одна из статей автора этих строк).

Третья группа исследований (работы, посвященные иностранцам в России вообще).

¹¹ Лимонов Ю. А. Введение // Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 5–42.

¹² Тихонова А. В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков. Смоленск, 2001.

¹³ Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв.: Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007.

¹⁴ Опарина Т. А. Род Фаренсбахов в XVI веке // Человек в пространстве и времени культуры. Барнаул, 2008. С. 40–85.

¹⁵ Назаров В. Д. Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника // Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 477–498.

¹⁶ Molchanova T., Learmonth R. Learmonth–Lermontovs: origin & history of the surname and families 1057–2007: Russia & Great Britain. Moscow, 2008; Молчанова Т., Лермонт Р. Лермонты–Лермонтовы, 1057–2007: Россия и Великобритания. М., 2008..

В 1880 г. вышло в свет исследование И. И. Соколова о протестантизме в России в XVI–XVII вв.¹⁷, однако тема военной службы западноевропейцев в Московском государстве в нем совершенно не затрагивается, а из числа персоналий рассматриваются, главным образом протестантские пасторы и врачи.

Эта тема была продолжена Д. В. Цветаевым в цикле работ, выходящих в 80-х гг. XIX – начале XX в.¹⁸ Автор приводит данные расспросных речей иноземцев в Патриаршем приказе в 1623–1624 гг. перед переходом в православие, знает о существовании группы "бельских немцев" (правда, полагает, что это были "явившиеся из города Белы"), приводит примеры различных видов жалованья служилых иноземцев. Поскольку автора интересовали, прежде всего, носители протестантской идеологии и практики протестантского богослужения, не удивительно, что внимание исследователя привлекали пасторы и лица свободных профессий, а не военные.

В 1885 г. увидела свет весьма основательная статья А. С. Лаппо-Данилевского¹⁹. В ней приводятся почерпнутые из неопубликованных архивных материалов факты приездов на русскую службу западноевропейцев во 2-й половине 10-х – начале 20-х гг. XVII в. Также автор весьма кратко описывает процедуру контактов приезжавших иноземцев с властями приграничных уездов, сообщает о выплате приезжим кормовых денег на время дороги от границы до Москвы, кратко характеризует различные виды жалованья, выплачивавшегося иностранным специалистам, и приводит отдельные примеры, характеризующие его размеры. Однако основу статьи составляют данные об иноземцах (причем, не только о западноевропейцах) невоенных профессий – купцах, докторях, переводчиках. Об иностранцах на военной службе информации почти нет.

В 1908–1909 гг. были изданы исследования А. С. Мулюкина, посвященные приездам иноземцев в Россию в XVI–XVII вв.²⁰ Из интересующих нас сюжетов в них присутствуют лишь три: упоминаются приезды А. Астона-младшего и англичан В. Ватцы и Дж. Скрупа. Все остальные персонажи – это купцы, дипломаты, священнослужители, лица свободных профессий. Отдельные примеры приезда военных также встречаются, но относятся к периоду после 1629 г.

¹⁷ Соколов И. И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. М., 1880.

¹⁸ Цветаев Д. В. 1) Положение протестантов в России до Петра Великого // ЖМНП. 1883. Ч. 229. Сентябрь. С. 66 – 99; Октябрь. С. 183 – 207; 2) Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве. М., 1886; 3) Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890; 4) Обрусение западноевропейцев в Московском государстве. Варшава, 1903.

¹⁹ Лаппо-Данилевский А. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича // ЖМНП. Т. 241. 1885. Сентябрь. С. 66 – 106.

²⁰ Мулюкин А. С. 1) О свободе приезда иностранцев в Московское государство // ЖМНП. 1908. Нов. сер. Ч. XV. Май. С. 57–81; 2) Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. СПб., 1909.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. были опубликованы несколько статей Д. Я. Резуна, посвященные немцам (как в современном значении этого слова, так и в значении XVII столетия) в Сибири XVII в.²¹ "Европейских" сюжетов до конца 1620-х гг. в этих исследованиях нет (за исключением упоминания нескольких иноземцев, которые до ссылки или посылки в Сибирь находились, естественно, в европейской России).

В 2000-х гг. появился цикл работ С. П. Орленко, посвященных правовому положению западноевропейцев в России XVII в. В 2001 г. им была защищена кандидатская диссертация²², затем были опубликованы монография²³ и ряд статей²⁴. Хронологически материалы, проанализированные исследователем, относятся, главным образом, к периоду, начиная с 30-х гг. XVII в., и лишь отдельные сюжеты захватывают конец 20-х гг.²⁵

Четвертая группа исследований (работы о выходцах из конкретных стран Западной Европы).

²¹ *Rezun D., Zuev A.* "Nemcy" im Staatsdienst in Sibirien: Ende des 16. bis Ende des 17. Jahrhunderts // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1996. № 2. S. 55–73; *Резун Д. Я.* Именной и биографический словарь "немцев" в Сибири XVII в. // Немецкий этнос в Сибири. 2000. Вып. 2. С. 67–77; *Резун Д. Я.* Немцы на русской государственной службе в Сибири в XVII в. // Немецкий этнос в Сибири. 2002. Вып. 3. С. 74–80; *Раев Д. В., Резун Д. Я.* О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX в. Новосибирск, 2004. С. 13–21.

²² *Орленко С. П.* 1) Западноевропейские специалисты в России XVII в. Правовой статус и реальное положение: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1999; 2) Западноевропейские специалисты в России XVII в. Правовой статус и реальное положение: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2001.

²³ *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М., 2004.

²⁴ *Орленко С. П.* 1) Правовой статус выходцев из Западной Европы в России XVII в. // Вопр. истории. 2000. № 6. С. 137–141; 2) "Немцы" и Московское правительство в XVII веке // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. М., 2001. Вып. 4. С. 15–26; 3) Выходцы из Западной Европы и русские горожане в XVII веке (По неопубликованным источникам РГАДА) // Славяноведение. 2002. № 2. С. 69–81; 4) "Шкотские немцы" в Московии: Западные европейские офицеры в России XVII века // Родина: Российский исторический журнал. 2004. № 11. С. 39–45; 5) Патриарх Никон и "немцы некрещеные" // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 54–65; 6) Преступление и наказание капитана Христиана Улмана: происшествие 1665 г. // Иноземцы в России в XV–XVII вв. М., 2006. С. 336–345; 7) Стрельцы и "немцы" в XVII веке // Иноземцы в России в XV–XVII вв. М., 2006. С. 81–93; 8) Преступление и наказание капитана Христиана Улмана // Родина: Российский исторический журнал. 2006. № 11. Спецвыпуск "Россия после Смуты". С. 79–82; 9) К вопросу о статусе "иноверцев" в России и Европе в средние века // Со словения, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сб. статей пам. акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 713–724; 10) Миссия невыполнима: Чрезвычайный посланник Иван Гебдон-младший в Москве // Родина: Российский исторический журнал. 2010. № 4. С. 38–41.

²⁵ *Опарина Т. А., Орленко С. П.* Указы 1627 и 1652 годов против "некрещеных иноземцев" // Отечественная история. 2005. №1. С. 22–39.

Первой работой такого рода, по-видимому, следует считать исследование И. Х. Гамеля²⁶. Из интересующих нас сюжетов там представлен только один – рассказ о шотландце капитане Давиде Гильберте.

Следующее подобное исследование появилось в 1960 г. – статья Г. Г. Жордания о французах в России 1-й половины XVII в.²⁷ Основываясь, прежде всего, на архивных источниках, автор выявил 16 французских военных, которые на протяжении первых трех десятилетий XVII приехали в Россию, и привел данные об их жалованье и службе.

В 2000 г. была защищена кандидатская диссертация Н. В. Ласковой, посвященная шотландцам в странах Восточной Европы в конце XVI–XVII в.²⁸ Одна из глав исследования называется "Шотландцы в России". В ней анализируются сообщения иностранных авторов о пребывании шотландцев на русской службе в XVI в. и в эпоху Смуты; с опорой на архивные документы приводятся некоторые сведения о шотландской части "бельских немцев", в частности, об их участиях в боевых действиях 1614–1618 гг.; сообщается о приезде нескольких шотландцев на русскую службу в 20-х гг.

В 2001 г. О. Я. Ноздриным была защищена кандидатская диссертация "Шотландцы в России конца XV – начала XVIII вв."²⁹, а затем вышел целый ряд его статей, в которых так или иначе затрагиваются вопросы пребывания шотландцев на русской военной службе³⁰. Из интересующих нас сюжетов там присутствуют: переходы шотландцев на русскую службу в годы Ливонской войны, приезд в Россию отряда Флдорфа – Астона – Гиля в 1612 г. и дальнейшие судьбы некоторых шотландцев, данные о жалованье некоторых шотландцев на русской службе.

²⁶ Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья 1 // Зап. Акад. наук. СПб., 1865. Т. 8, кн. 1, Приложения. С. 1–179; Статья 2 // Зап. Акад. наук. СПб., 1869. Т. 15, кн. 1, Приложения. С. 181–308.

²⁷ Жордания Г. Французы в Русском государстве в 1-ой половине XVII в. // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1960. М., 1961. С. 297–332.

²⁸ Ласкова Н. В. 1) Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI–XVII вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Ростов н/Д, 2000; 2) Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI–XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ростов н/Д, 2000.

²⁹ Ноздрин О. Я. 1) Шотландцы в России конца XV – начала XVIII вв.: дис. ... канд. истор. наук. Орел, 2001; 2) Шотландцы в России в XV – начала XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Брянск, 2001.

³⁰ Ноздрин О. Я. 1) Личное дело капитана Дэвида Гилберта // Изв. Орловск. гос. техн. ун-та. 2001. № 5 (20). С. 59–63; 2) Солдаты смуты: Наемники в России начала XVII века // Noblesse oblige: Военные в традиционной культуре Старого Света. Жизнь. Окружение. Нравы. Орел, 2004. Вып. 2. С. 39–44; 3) Шотландцы в России // Международная жизнь. 2004. № 3. С. 147–160; 4) Флдорфские игры: Россия на рынке ратных услуг начала XVII века // Мининские чтения. Н. Новгород, 2010. С. 48–55; 5) Шотландский фактор Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 221–226; 6) "Против недругов стоял и бился мужественно...": Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2010. Ч. II. С. 154–163.

Пулям попадания в Россию ливонцев в годы Балтийских войн и пребыванию их в Московском государстве посвящены две недавно вышедшие статьи Т. А. Опариной³¹.

Пятая группа исследований (работы, посвященные тем или иным сюжетам российской истории XVI–XVII вв., в которых тема служилых иноземцев рассматривается в связи с основным предметом исследования).

Первым исследованием такого рода следует считать вышедшую в 1891 г. статью С. М. Середонина³². В ней автор обобщил все сведения о русском войске, содержащиеся в сочинениях иностранных авторов. Сведения о тех или иных сторонах пребывания иноземцев на русской военной службе он почерпнул, главным образом, у Горсея и Флетчера.

В 1899 г. вышли в свет краткие очерки А. З. Мышлаевского³³. Один из семи очерков посвящен иноземцам на русской военной службе. Основываясь на опубликованных источниках, и прежде всего, разрядных книгах, автор сумел установить для первых двух десятилетий XVII в. деление иноземцев на две группы по времени приезда в Россию ("старого выезда" и "нового выезда") и наличие поместного жалованья для иноземцев, выявил некоторые уезды с присутствием иноземцев-помещиков, отметил появление иноземских рот и выявил воинские звания в ротах. Впрочем, большая часть этого очерка описывает состояние иноземской части командного состава, начиная с 1630-х гг.

В 1919 г., было издано весьма основательное исследование Е. Д. Сташевского, посвященное организации русского войска накануне и в годы Смоленской войны³⁴. Автор ввел в научный оборот целый ряд архивных источников, впервые попытался воссоздать историю "бельских немцев", рассмотрел приезды ряда иноземцев на русскую службу в конце 20-х гг. XVII в., привел данные о размерах окладов жалованья, указал на наличие иноземских рот, выявил существование иноземцев московского списка и иноземцев, "устроенных" в городах.

В 1959 г. была опубликована работа Г. Г. Жордания об истории русско-французских отношений в конце XVI – 1-й половине XVII в.³⁵ в числе прочих сюжетов автор подробно исследовал пребывание в России Ж. Маржерета и

³¹ *Опарина Т. А.* 1) Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. М., 2009. Вып. 70 (1–2). С. 273–302; 2) Проблема депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 239–268.

³² *Середонин С. М.* Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. СПб., 1891.

³³ *Мышлаевский А. З.* Офицерский вопрос в XVII в.: (Очерк из истории военного дела в России). М., 1899.

³⁴ *Сташевский Е. Д.* Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919.

³⁵ *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч. 1–2.

впервые проанализировал приезд в Россию в 1612 г. большого отряда иноземцев во главе с А. Флдорфом, А. Астоном и Я. Гилем.

В 1994 г. увидела свет статья Т. А. Лаптевой, в которой была рассмотрена история создания ведомства, которому подчинялись служилые иноземцы, впервые был дан анализ ситуации с документами Иноземского приказа в фондах РГАДА³⁶.

Истории создания и первых десятилетий функционирования Иноземского приказа посвящена и статья Д. В. Лисейцева, опубликованная в 2006 г.³⁷

Подводя итог всему сказанному, следует отметить следующие особенности историографической ситуации. Во-первых, интерес исследователей к пребыванию иностранцев на русской военной службе пробуждается лишь с последней трети XIX в. и своего пика достигает в конце XIX – начале XX столетия. Во-вторых, эта историографическая традиция была прервана в советский период. Тема пребывания иностранцев в России XVI–XVII вв. практически не изучалась (исключение составляют работы Г. Г. Жордания). В-третьих, интерес к иноземцам в России вообще, и к иноземцам на русской военной службе, в частности, возрождается лишь с 90-х гг. XX в. И, наконец, в-четвертых, за исключением работ об отдельных персоналиях, на сегодняшний день не существует специальных исследований, посвященных жизни и службе западноевропейских военных в России в XVI – 20-х гг. XVII в.

Второй параграф первой главы посвящен обзору источников.

Отечественная источниковая база, содержащая информацию об иноземцах на русской военной службе в XVI в. и в первое десятилетие Смуты, чрезвычайно скудна. Главная причина этого – гибель огромных массивов материалов делопроизводства этого периода. Их отсутствие не могут компенсировать глухие и, как правило, крайне лапидарные упоминания о служилых иноземцах в поздних летописях и разрядных книгах. В этой ситуации особую ценность приобретают свидетельства иностранцев, побывавших в России в указанный период и включивших в свои сочинения информацию об иноземной составляющей русского войска. Именно поэтому для XVI в. и 1-го десятилетия XVII в. основу источниковой базы диссертации составили сочинения иностранцев³⁸.

³⁶ Лаптева Т. А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С.109–127.

³⁷ Лисейцев Д. В. Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий // Иноземцы в России в XV–XVII вв. М., 2006. С. 59–69.

³⁸ Буссов К. Московская хроника, 1584–1613. М.; Л., 1961; Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988; Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990; Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937; [Петрей П.] Реляция П. Петрея о России начала XVII в. М., 1976; Принтц фон Бухау Д. Начало и возвышение Московии. М., 1877; Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002; Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002;

Западноевропейские военные, как и другие служилые иноземцы, находились в ведении Панского (с середины 20-х гг. XVII в. – Иноземского) приказа, где создавалось и аккумулировалось большинство документов, связанных с иностранцами на русской военной службе. Однако "московский большой пожар" мая 1626 г. уничтожил почти весь архив приказа, как, впрочем, архивы и ряда других приказов. К счастью, в силу особенностей приказной системы и приказного делопроизводства, положение с сохранностью источников не так уж безнадежно. Во-первых, документы, связанные со служилыми иноземцами, направлялись из Иноземского в другие приказы, и уже из архивов этих приказов дошли до современного исследователя. Во-вторых, в самих этих ведомствах составлялись документы о служилых иноземцах, которые направлялись либо в Иноземский приказ, либо в другие приказы; черновики же этих документов оставались в архиве ведомства-отправителя и частично сохранились до наших дней.

Документы, содержащие информацию о западноевропейцах на русской военной службе в 1601–1629 гг., отложились в целом ряде фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Наибольшее их количество отложилось в различных столах Разряда. Большая часть остатков делопроизводства Иноземского приказа сохранилась в Московском столе в виде столбцов и книг (оп. 6, книги Московского стола; оп. 6-а, записные книги Московского стола; оп. 9, столбцы Московского стола). Кроме того, документы о служилых иноземцах находятся в столбцах Владимирского (оп. 10), Белгородского (оп. 12) и Приказного (оп. 13) столов, а также книгах Денежного стола (оп. 6-ж), Столбцах разных столов (оп. 15), Разрядных столбцах (оп. 20).

Помимо фонда Разряда интересующие нас источники имеются в фондах: Сношения России с Австрией и Германской империей (ф. 32), Сношения России с Англией (ф. 35), Сношения России с Данией (ф. 53), Сношения России со Швецией (ф. 96), Боярские и городовые книги (ф. 137), Приказные дела старых лет (ф. 141), Дела о выездах иностранцев в Россию (ф. 150), Приказные дела новой разборки (ф. 159), Архив Оружейной палаты (ф. 396), Архив прежних вотчинных дел (ф. 1209).

Общее количество единиц хранения, содержащих информацию о служилых западноевропейцах в России рассматриваемого периода, выявленных по описям соответствующих фондов, насчитывает более двухсот.

Наибольший интерес для исследователя, с точки зрения воссоздания деталей биографии того или иного служилого "немчина", представляют челобитные иноземцев. Чаще всего свои челобитные иноземцы подавали в Иноземский приказ, и в своем большинстве они содержали просьбы, связанные с выплатой жалованья. В качестве мотивировки просьбы о скорейшей его выплате приводились факты участия просителя в военных действиях, а также нередко и другие биографические данные, которые отсутствуют в других источниках.

Не меньший интерес с точки зрения просопографии представляют расспросные речи – записи показаний иноземцев об их происхождении, жизни и службе до появления в России и целях приезда в Московское государство.

Отдельные факты из биографии того или иного служилого иноземца или же упоминания о каких-то эпизодах службы целых групп "немцев" можно встретить в "сказках" и поручных записях. "Сказки" являются записями показаний иноземцев по какому-либо конкретному вопросу (например, по факту гибели сослуживца или о размерах жалования иноземца до приезда в Россию). "Сказки" были как индивидуальными, так и коллективными. Поручные записи представляют собой письменные речительные группы иноземцев по кому-либо из своих сослуживцев в том, что он выполнит какие-либо обязательства перед властями (например, вернется к определенному сроку из отпуска).

Что касается других видов документов приказного делопроизводства, то следует отметить следующие:

грамоты – распоряжения того или иного приказа, адресованные должностным лицам; в нашем случае, прежде всего, городским и полковым воеводам;

памяти – распоряжения, направляемые из одного приказа в другой; а также – инструкции должностным лицам низшего уровня;

отписки – донесения, рапорты и запросы, направляемые от должностных лиц (городских и полковых воевод) в приказы;

выписи – краткие суммирующие записи, сделанные в каком-либо из приказов (главным образом, Разряде или Иноземском), содержащие сводные данные о каком-либо иноземце за определенный период (чаще всего, о его жаловании).

Особую группу приказной документации составляют документы учетно-сводного характера:

списки иноземцев, составлявшиеся для раздачи денежного жалования;

списки "естей" и "нетей", т. е. списки присутствовавших и отсутствовавших на смотре или при раздаче жалования;

окладные книги денежного и кормового жалования, содержащие списки иноземцев с указанием размеров их содержания;

списки иноземских рот, направляемых на службу в Украинный разряд.

И, наконец, еще одну особую группу составляют документы кадастрового характера – дозорные, писцовые и переписные книги и выписи из них, содержащие описания земельных владений иноземцев. К сожалению, полнота описаний и сохранность данного вида источников применительно к исследуемому периоду оставляет желать много лучшего.

За последние полтора века были изданы большие массивы приказной документации, содержащей те или иные данные об иноземцах на русской службе. Здесь, прежде всего, следует назвать публикации приходно-

расходных книг ряда приказов³⁹, в которых исследователь находит имена десятков иноземцев на русской службе, а также информацию о различных видах их жалованья. Важными для темы исследования являются опубликованные подборки документов о приездах иноземцев в Россию⁴⁰, расспросные речи иноземцев перед переходом в православие⁴¹, документы о прибытии в Россию в 1612 г. большого отряда иноземцев во главе с А. Астоном и А. Флдорфом⁴². Часть последних документов была недавно переиздана Ан. Береловичем, В. Д. Назаровым и П. Ю. Уваровым в подборке источников о пребывании Ж. Маржерета в России в фундаментальном издании сочинения французского капитана⁴³.

Уникальные данные содержатся в опубликованном Ю. В. Анхимюком и А. П. Павловым "Осадном списке 1618 г."; причем как собственно в тексте источника, так и в исключительно скрупулезно составленных приложениях – списках персоналий, в основу которых легли многочисленные другие источники. Уникальность этих данных заключается, во-первых, в том, что они содержат информацию о пожаловании ряда "немцев" вотчинами, а во-вторых, некоторые служилые иноземцы упоминаются только в источниках, на основе которых составлены упомянутые списки, в других источниках упоминания о них не встречаются.

Вторая глава посвящена выявлению и анализу тех путей, которыми "немцы" попадали в русское войско. В рассматриваемый период было четыре основных пути, которыми иностранцы попадали на русскую службу: 1) наем на службу за границей, 2) самостоятельный приезд в Россию с целью поступления на службу; 3) переход из армии противника на русскую сторону во время боевых действий и 4) поступление на службу из русского плена.

В *первом параграфе* анализируются выявленные случаи найма иностранных военных, и делается вывод о том, что этот путь попадания в Московское государство преобладал в 1-й половине XVI в.

³⁹ Расходная книга денежной казне (1613, сентября 1 – 1614, августа 31) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 9.; Расходная книга товарам и вещам (1613 г. сентябрь – 1614 г. июль) // Там же.; Приходо-расходные книги Московских приказов // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. М., 1912. Т. 28; Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М., 1973.

⁴⁰ Акты о выездах в Россию иноземцев: 1600–1640 гг. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 8. № 10.;

⁴¹ Расспросные речи иноземцев и русских, возвратившихся из плена, присланных из Разряда в Патриарший дворцовый приказ для допросов // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1875. Т. 2. № 166.

⁴² Акты времени междуцарствия (1610 г., 17 июля – 1613 г.) М., 1915. (Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 3.)

⁴³ Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М.: Языки славянских культур, 2007.

Второй параграф посвящен самостоятельным приездам иностранцев в Россию с целью поступления на службу. Выявлены и проанализированы случаи "выездов" XVI в.; рассмотрены история приезда большого отряда иностранцев под командованием барона А. Флдорфа (А. Фрейгера русских источников), "князя" А. Астона и полковника Я. Гиля в 1612 г. и поступления на русскую службу в 1614 г. его части во главе с А. Астоном; выявлены и проанализированы 77 случаев "выездов" 10-х гг. XVII в. и данные о 43 "выходцах" с 1619 по 1629 г. (в диссертации эти данные обобщены в соответствующих таблицах).

Третий параграф посвящен перебежчикам, переходившим на русскую сторону во время боевых действий и затем поступавшим на русскую службу. В параграфе рассматриваются перебежчики XVI в.; излагается история перехода на русскую сторону и поступления в 1613 г. на службу "бельских немцев" (шотландцев и ирландцев, находившихся на службе короля Речи Посполитой и входивших в гарнизон города Белая) и приводится их предполагаемый первоначальный персональный состав (135 человек); выявлены и проанализированы 17 случаев перехода перебежчиков на русскую службу в 1613–1617 гг.; выявлены и проанализированы факты переходов 75 "немцев" из армии королевича Владислава на русскую сторону в 1618 г. (все персональные данные приведены в соответствующих таблицах).

Четвертый параграф посвящен поступлению на русскую службу военнопленных. Делается вывод о том, что Балтийские войны 2-й половины XVI в. обеспечили такой приток иноземцев на русскую службу через плен, который вполне можно назвать беспрецедентно массовым. Никогда до этого, со времени начала использования иностранных военных Московским государством, на русскую службу не попадало такого количества иностранцев из числа военнопленных.

В **пятом параграфе** речь идет об организации приема "выходцев". Этой процедура включала в себя следующие этапы: 1) первичный допрос иноземца о цели приезда сразу же после пересечения им границы и сообщение в Москву о факте "выхода" или "выезда"; 2) второй допрос в случае намерения приезжего вступить в русскую службу, а также расспрос о "вестях" – об обстановке за пределами Московского государства; 3) выдача кормовых денег на срок от пересечения границы до приезда в Москву; 4) отправка в Москву самого иноземца на ямских подводах в сопровождении пристава, который обычно вез и "расспросные речи"; 6) допрос в Посольском приказе; 7) допрос в Иноземском приказе, принятие на службу и поверстание жалованьем.

Третья глава посвящена вопросам этнической принадлежности и численности западноевропейцев на русской военной службе; в ней также реконструируется персональный состав "немцев" на разных этапах исследуемого периода.

В **первом параграфе** анализируется этнический состав тех "немцев", о которых в источниках имеются данные либо об их национальной принадлежности, либо о "землях" в которых они родились. На русской службе в

рассматриваемый период были: англичане, германцы, голландцы, датчане, итальянцы, ирландцы, французы, уроженцы различных негерманских областей Империи, шведы и шотландцы.

Второй параграф посвящен вопросам численности и реконструкции персонального состава западноевропейцев на русской военной службе.

Сведения об общей численности иноземцев на русской службе, вообще, и западноевропейцев, в частности, практически отсутствуют в источниках. Это связано с тем, что существующая тогда система учета иностранцев не предусматривала каких-либо сводных документов, в которых бы были поименно зафиксированы иноземцы, находившиеся в момент составления подобного документа на русской военной службе.

Для 1-й половины XVI в. данных о численности "немцев" в русском войске нет. Что касается 2-й половины столетия, то они крайне отрывочны и фрагментарны. Несколько больше известий дошло до нас от начала XVII столетия. Удалось выявить 357 "немцев", которые предположительно находились на русской военной службе в момент начала Смуты (данные о них представлены в соответствующей таблице).

Для 20-х гг. XVII в. данных о численности "немцев" сохранилось гораздо больше. В иноземских ротах в 1625 г. числилось 294 западноевропейца, служивших по московскому списку и направлявшихся на службу в Украинный разряд (данные о них приведены в соответствующей таблице). Кроме того в России жили и служили "немцы", которые числились по спискам целого ряда уездов страны. По Нижнему Новгороду удалось выявить 124 человека, по Туле – 22, по Серпухову – 14 и по Кашире – 6 человек (все персональные данные приведены в соответствующих таблицах).

В начале 1630 г. русское правительство в связи с начавшейся подготовкой к будущей войне с Речью Посполитой, решило собрать воедино сведения о количестве служилых иноземцах, и в первую очередь, "немцах", поскольку последним предстояло пройти своеобразную переподготовку у прибывающих в Россию западноевропейских офицеров. Собирались только численные данные, а именные списки, если и составлялись, то, по-видимому, не сохранились. В результате была получена следующая картина: в четырех иноземских ротах числилось 392 человека, в городах – 221, всего – 613. Однако это были заниженные данные: из-за особенностей учета на местах не удалось получить сведений о численности всех "немцев" из городов, подведомственных приказу Казанского дворца.

Четвертая глава посвящена службе и участию "немцев" в боевых действиях.

В **первом параграфе** рассматриваются вопросы службы иноземцев до периода Смуты.

В первой четверти XVI в., судя по данным С. Герберштейна, было три категории служилых иноземцев: пушкарки, "телохранители великого князя" и пехотинцы.

Во второй половине XVI в. картина меняется: источники уже не упоминают о пушкарях-иностранцах и великокняжеских (царских) телохраните-

лях из иноземцев; в то же время, помимо пехотинцев, появляются и иностранные конные воины.

Уже во времена Герберштейна служилых западноевропейцев использовали либо против крымских, либо против казанских татар, опасаясь за лояльность иноземцев в случае их участия в военных действиях против западных соседей России. Традиция эта сохранилась и во второй половине столетия, модифицировавшись лишь в том плане, что после завоевания Среднего и Нижнего Поволжья иностранцев стали использовать только на южном направлении. "Немцы" участвовали в знаменитой Молодинской битве, после формирования Украинного разряда их стали направлять на службу туда, они участвовали в отражении нашествия Казы-Гирея в 1591 г. и в Серпуховском походе Бориса Годунова в 1598 г., а также в основании города Царева-Борисова.

Второй параграф посвящен службе иноземцев в правительственных войсках в годы Смуты.

"Немцы" принимали участие во всех крупных столкновениях с войсками первого Самозванца – под Новгородком-Северским и под Добрыничами, а также в осаде Кром.

После воцарения Лждмитрия I именно из немцев были сформированы три роты личной охраны царя, по сто человек в каждой.

В период царствования Василия Шуйского иноземцы в составе правительственных войск участвовали в боевых действиях против отрядов Болотникова, Пашкова и Тушинского вора. Однако именно в этот период лояльность некоторых служилых "немцев" не выдержала испытания на прочность: известен ряд свидетельств о перебежчиках из правительственного лагеря на сторону противников московского царя.

В середине 10-х гг. XVII в. иноземцы участвовали в военных действиях против воровских казаков; главным образом, на русском Севере – в обороне Холмогор, в Вологодском уезде, в районе Костромы; летом 1615 г. они принимали участие в разгроме подмосковных "таборов" атамана Баловня.

В 1615–1616 гг. часть "бельских немцев" принимала участие в боях с татарами на юге России (районы Дедилова, Черни и Крапивны), в то время как другая их часть летом 1617 г. действовала в составе правительственных войск в районе Твери и Торжка.

С осени 1617 г. до августа 1618 г. служилые иноземцы участвовали в обороне Можайска от войск королевича Владислава. В ночь на 1 октября 1618 г. "немцы" приняли участие в самом драматическом событии этого этапа Смуты – отражении штурма Арбатских ворот Кремля.

В **третьем параграфе** речь идет о службе "немцев" в 20-х гг. XVII в. С окончанием Смуты основной службой той части иноземцев, которые числились по "московскому списку", стала служба в большом полку Украинного разряда. При этом все они были расписаны по особым иноземским ротам. Служба проходила "по половинам" (один год – одна половина имеющихся рот, второй год – другая).

Иноземские роты были трех видов: 1) роты, состоявшие только из "немцев", 2) роты, в которых "немцы" служили вместе с другими иноземцами и 3) роты, в которых "немцев" не было. Первоначально "немецких" рот было три: рота Петра Гамолтова, рота Дениса Фанвисина и рота "бельских немцев", которой сначала командовал Яков Шав, а затем – Томас Герн. Ротой смешанного состава было подразделение, командирами которого последовательно были Г. Врославский и М. Барышевский. В 1627 г. была сформирована еще одна рота смешанного состава – рота П. Кремского, а к весне 1629 г. – еще одна, которую возглавил "бельский немчин" шотландец Ян Вуд. В 1629/30 г., в связи с начавшейся подготовкой к войне с Речью Посполитой Иноземский приказ провел серьезную реорганизацию иноземских рот. В частности, из двух смешанных рот (Врославского–Барышевского и Кремского) все "немцы" были переведены в "немецкие" роты, а из смешанной роты Вуда, наоборот, были выведены все другие иноземцы, и рота превратилась в исключительно "немецкую". Кроме того, роты были отчасти пополнены теми "немцами", которые до этого служили в городах. (Все данные о персональном составе рот в 1625–1630 гг. в диссертации приведены в соответствующих таблицах.)

Военная служба была не единственной обязанностью служилых иноземцев. Те из них, которые жили в Москве, регулярно привлекались в участии в своеобразных военных парадах или торжественных построениях, организуемых во время торжественных встреч иностранных посольств.

В **пятой главе** анализируются виды жалованья, которое иноземцы получали за свою службу. Жалованье было двух типов: 1) разовое, когда служилый человек получал денежную сумму и/или какие-то материальные ценности за что-то; 2) постоянное, за счет которого и существовал служилый человек. Существовало два основных вида разового жалования: 1) выходное жалованье и 2) жалованье за крещение. Что касается постоянного жалованья, то существовало три его вида: 1) поденное жалованье; 2) месячное жалованье; 3) годовое жалованье. В зависимости от вида постоянного жалованья, все иностранцы на русской военной службе делились на две категории: 1) кормовые иноземцы, которые получали поденное или месячное жалованье, и 2) поместные иноземцы, которые владели поместными землями и получали годовое денежное жалованье.

Первый параграф посвящен так называемому "выходному" жалованью. Иноземцы, которые приезжали на службу в Россию или же переходили на русскую сторону из армии противника во время боевых действий и затем поступали на службу, получали за это специальную награду – "выходное жалованье". Оно включало в себя два обязательных компонента – денежную сумму и ткань. В зависимости от статуса "выходца" варьировались как денежная составляющая, так и набор тканей. Рядовые получали обычно сукно, а иноземцам более высокого статуса, помимо сукна, выдавались также и другие, более ценные сорта тканей – камка, тафта и бархат. Кроме того, офицерам нередко выдавались также и меха – куньи и собольи. В особых случаях в "выходное" жалованье включались металлическая посуда, изготовленная с

использованием серебра и золота, а также лошади. (Все данные о выявленных случаях выплат этого вида жалованья приведены в соответствующих таблицах.)

Во *втором параграфе* речь идет о жалованье за крещение и о разовых наградах. Возникнув в XVI в., институт жалованья "для крещения" без принципиальных изменений продолжал существовать и в 1-й четверти XVII в. Обычно за переход в православие выдавались сукно и деньги; реже практиковалась выдача комплекта "платья" на определенную сумму (например: однорядка из "доброего" сукна, кафтан из тафты, шапка, серебряный крест, рубашка, порты, сапоги и пояс).

Награды служилые иноземцы получали, как правило, за участие в успешных военных действиях, а также за оборону городов – "за осадное сидение". Так, за оборону Арбатских ворот в ночь на 1 октября 1618 г. те "бельские немцы", которые участвовали в сражении, получили по 2 руб. и "по сукну по доброму". Награда полагалась и тем иноземцам, которые попав в плен к противнику, смогли бежать и вернуться на русскую службу. Кроме того, в тех редких случаях, когда "немцы" входили в состав группы гонцов, отправленных с известием об одержанной победе, они, также как и русские служилые люди, получали жалованье "за сеунч".

Третий параграф посвящен поденному жалованью. Обычно именно его назначали сразу по зачислению на службу, и только со временем он мог быть переведен в получатели более престижных видов жалованья. Самые ранние известия о поденном жалованье служилым "немцам" относятся ко 2-й половине XVI в., хотя сам институт такого жалованья для служилых иноземцев возник, скорее всего, гораздо раньше. В 10–20-х гг. XVII в. оно обычно включало в себя денежную сумму и "питье" – "вино", мед и пиво. В ряде случаев в его состав входил также "конский корм", а иногда источники фиксируют выдачу хлеба и мяса.

В *четвертом параграфе* анализируются данные о месячном жалованье. Его в рассматриваемый период получали 2 группы иноземцев – "бельские немцы" и "немцы", жившие и служившие в ряде городов. У "бельских немцев" существовало несколько основных ставок этого жалованья. Рядовые получали по 2 руб. 4 гривны, "шляхтичи" – по 3 руб. 20 алтын, младшие командиры – по 4 руб. "с полтиною", поручики – по 15–20 руб., капитаны – по 25–30 руб.

Сведения о размерах месячного жалованья в рассматриваемый период сохранились, к сожалению, только по 1629 г. для небольшой группы кормовых иноземцев, живших и служивших в Кашире и Серпухове. Существовало три ставки: 1 руб. 16 алтын 4 деньги, 1 руб. 6 алтын 4 деньги и 1 руб. 10 денег.

Параграф пятый посвящен денежному годовому и земельному жалованью.

От XVI в. до нас дошли лишь единичные и разрозненные упоминания о существовании годового денежного жалованья, сохранившиеся в сочинениях Герберштейна, Ченслера, Барберини и Штадена. Сведения о годовом жало-

ванье во 2-й половине 20-х гг. XVII в. имеются в раздаточной книге денежного жалованья иноземцам 1628 г. Его получала только одна группа "немцев" – кормовые немцы "старого выезда", поверстанные поместными и денежными окладами и служившие в роте смешанного состава Врославского–Барышевского. Основная масса иноземцев получала половину суммы денежного оклада; это называлось "в полы ево оклада".

О земельном жалованье иноземцам в XVI в. наиболее исчерпывающие сведения приводит Штаден. Основанием для получения поместья была память, которая направлялась в Поместный приказ и в которой говорилось о пожаловании царем того или иного иностранца тем или иным количеством земли; называет вестфалец и размеры поместных окладов – 100, 200, 300 и 400 четвертей.

Для 20-х гг. XVII в. данные о поместных и денежных окладах наиболее полно представлены в списках иноземских рот (в диссертации они приведены в соответствующей таблице). Картина вариантов сочетания размеров этих окладов была более чем пестрой. Однако наблюдается и определенная закономерность: в тех ротах, где преобладали иноземцы старого выезда, эта пестрота достигает своего максимума, а среди иноземцев нового выезда количество вариантов значительно меньше. Это позволяет предположить, что до Смуты вариантов окладов было также сравнительно немного, но за годы Смутного времени иноземцам, находившимся на службе еще с XVI в., удалось в индивидуальном порядке добиться повышения своих окладов.

Поместья служилых "немцев" располагались на территории 17-ти уездов европейской части России: Алатырском, Белевском, Белозерском, Владимирском, Вологодском, Галицком, Кашинском, Коломенском, Костромском, Нижегородском, Переславском, Романовском, Ростовском, Рязанском, Суздальском, Углицком и Ярославском.

Помимо поместий некоторые служилые "немцы" после Смуты стали владеть и вотчинами. За участие в трех "осадных сидениях" – оборону Москвы при Василии Шуйском, оборону Нижнего Новгорода в тот же период и за оборону Москвы в 1618 г. от войск Владислава – ряд "немцев" были награждены переводом части их поместных земель в вотчину. Удалось выявить 89 таких вотчинников (персональные данные приведены в соответствующей таблице).

Шестая глава посвящена взаимоотношениям служилых "немцев" с различными звеньями государственного аппарата, здесь же рассматривается правовое положение служилых иноземцев.

В *первом параграфе* рассматриваются случаи контактов русских монархов со служилыми иноземцами и вопросы об иностранных военных, выносившиеся на рассмотрение Думы.

Герберштейн приводит целый ряд примеров непосредственного общения пушкарей-иностранцев с Василием III. В 1-й трети XVI в. иноземцев на русской военной службе было еще немного, поэтому наиболее авторитетные из них были лично известны государю. По мере увеличения числа иноземцев в русском войске, контакты царей с иностранцами становятся менее замет-

ными, по крайней мере, по имеющимся источникам. Тем не менее, если верить Штадену, Иван Грозный порой тоже лично общался со служилыми иноземцами, в частности, с самим вестфальцем. В период недолго царствования Лжедмитрия I "немцы", как уже говорилось, входили в ближайшее окружение царя, составив его личную гвардию, что естественно, предопределяло и личные контакты монарха с иноземцами. После воцарения Михаила Федоровича мы также встречаем, правда, весьма нечастые, случаи общения царя со служилыми "немцами". Все они, как правило, имели место тогда, когда отдельным иноземцам вручалось "выходное" жалованье в ходе аудиенции у царя. При этом некоторые из них удостоивались даже целования руки русского монарха.

С Думой непосредственно иноземцы отношений, как правило, не имели, однако некоторые вопросы, связанные с жизнью и службой иностранных военных в России, порой выносились на обсуждение бояр. В 10-х гг. XVII в. это были: назначения на командирские должности, выплаты "выходного" жалованья, верстания поместьями и денежными окладами, замена одного приказа в качестве источника финансирования отдельных иноземцев другим приказом, выплаты жалованья вдовам погибших "немцам". Вынесение ряда вопросов на уровень Думы можно объяснить тем, что система государственного управления за годы Смуты была расстроена, финансы находились в чрезвычайно сложном состоянии, и руководители приказов подчас не хотели брать на себя ответственность в решении финансовых вопросов. Косвенно это подтверждается тем, что в документах 20-х гг. XVII в., т. е. тогда, когда приказная и финансовая системы были полностью восстановлены, не удалось найти случаев вынесения боярских приговоров по делам о служилых иноземцах.

Второй параграф посвящен взаимоотношениям служилых иноземцев с Посольским приказом.

Посольский приказ был первым центральным ведомством, с которым приходилось иметь дело каждому приехавшему на службу в Россию иностранцу. Именно туда из приграничного города направлялись сведения о факте "выхода" и сведения, полученные при первом "расспросе" выходца, и именно там принимали решение о пропуске иноземца вглубь страны.

В Посольском же приказе происходил второй допрос приехавшего иностранца: выясняли место его рождения, социальный статус отца и ближайших родственников; этапы предшествующей службы – страны, где служил и войны, в которых участвовал; воинские должности, звания и размеры жалованья, которые иноземец получал до приезда в Россию. Все эти данные были необходимы, чтобы определить статус приезжего относительно тех иноземцев, которые уже находились на русской службе (кому приехавший "службой и отечеством в версту"), и, соответственно, размеры жалованья, которое ему нужно было назначить. В приказе старались по возможности проверять все сведения, для чего обращались к так называемым "знатцам" – иностранцам, уже находившимся в России, которые ранее были знакомы с вновь прибывшим.

Помимо сведений личного характера Посольский приказ старался получить от приезжего информацию о текущей международной ситуации.

В Посольском приказе происходило и назначение жалованья принятому на службу иноземцу.

Третий параграф посвящен взаимоотношениям иностранцев с Иноземским (Панским) приказом.

Служилые иноземцы на всем протяжении своей жизни и службы в России регулярно имели дело с двумя приказами: как иностранцы – с Иноземским, как люди военные – с Разрядом. Именно в обоих этих ведомствах хранилась информация об их службе, изменении жалованья и т. п. Однако в 10-х гг. XVII в. имело место, своего рода, соперничество в делах управления служилыми иноземцами между Панским приказом и Разрядом. Кроме того, видимо, в силу определенной ведомственной неразберихи, имевшей место в первые годы царствования Михаила Федоровича, и официально служилые иноземцы подчинялись обоим приказам.

Во 2-й половине 10-х гг. XVII в. из Панского приказа выплачивалось денежное жалованье какой-то части служилых иноземцев. Однако в трудных финансовых условиях того времени приказ вынужден был порой обращаться к средствам других ведомств.

В 20-х гг. XVII в. Иноземский приказ становится главной инстанцией для иностранных военных. Даже вопросы о назначении иноземцев на командирские должности теперь не выносились на рассмотрение Думы, а решались в ведомстве кн. И. Б. Черкасского. Возможно, это было связано, не только и не столько с упорядочиванием системы приказного управления, сколько с возрастающим влиянием судьи Иноземского (а до того – Панского) приказа на вопросы государственного управления.

Иноземский приказ по запросам Разряда занимался организацией ежегодной службы иноземцев в Украинном разряде – сбором соответствующей "половины" рот к определенному сроку в Тулу. В приказе решались все вопросы о назначении офицеров и принимали решения о переводе иноземцев из роты в роту; проводились врачебные освидетельствования раненых и заболевших; разбирались дела иноземцев, которых переводили с одного места службы на другое, и конфликты иноземцев с русскими людьми.

В Иноземском приказе велась особая учетная документация – служилые списки и окладные книги.

Четвертый параграф посвящен взаимоотношениям служилых иноземцев с Разрядом.

В обычных условиях Разряд подключался к управлению служилыми иноземцами лишь тогда, когда те участвовали в боевых действиях. Однако в 10-х гг. XVII в. они имели дело с Разрядом не только в связи военными действиями. После перехода на русскую сторону из армии противника перебежчики-иноземцы имели дело сначала с полковыми воеводами, в распоряжение войск которых они "выходили", а затем – не с Посольским приказом (как "выходцы" мирного времени), а с Разрядом, и только после этого поступали в распоряжение Панского приказа. Именно в Разряде они проходили все те

процедуры, которые обычно производились в Посольском приказе. Из Разряда в эти годы кормовым иноземцам нередко выплачивались кормовые деньги; в частности, именно этот приказ довольно долго финансировал "бельских немцев". В 10-х – 1-й половине 20-х гг. Разряд координировал выплату выходного жалованья, отдавая распоряжения, в частности, Казенному двору о выдаче тканей и мехов. Отдавал Разряд распоряжения и другим приказам по вопросам финансирования иноземцев.

В 20-х гг. XVII в. Разряд перестал быть источником финансирования кормовых иноземцев; теперь все они деньги получали из Большого прихода, а в Разряде лишь велся учет их служебных назначений. Теперь обращения иностранных военных в этот приказ были связаны, главным образом, с получением выписок о различных эпизодах их службы, и, прежде всего, об участии в боевых действиях в годы Смуты. Однако иноземцы "московского списка" ежегодно оказывались в подчинении Разряда "с весны и во все лето", когда направлялись на службу в Украинный разряд.

В *пятом параграфе* анализируются случаи взаимоотношений служилых "немцев" с другими приказами – Большим Приходом, Дворцом, Земским приказом, Казенным Двором, Костромской Четью, Новой Четью, Поместным приказом и Холопьем приказом.

Шестой параграф посвящен правовому положению служилых иноземцев в Московском государстве и анализу законодательства, затрагивающего эту категорию населения России.

Российский законодатель обращает внимание на служилых иноземцев как на отдельную категорию населения с середины XVI в. (указ от 1 сентября 1558 г. о разрешении принимать в холопы крещеных пленников и детей служилых иноземцев с регистрацией крепостей у казначеев и о недаче суда за снос хозяйского имущества на тех из них, кто был похолоплен без регистрации). Если обобщить все немногочисленные законодательные акты за рассматриваемый период, в той или иной степени затрагивающие иноземцев, мы увидим две тенденции.

С одной стороны, законодатель распространяет на иноземцев целый ряд установлений, касающихся всего служилого населения, а подчас и всего населения страны (в формулировке "иные всяких чинов люди"). Более того, представляется, что эти уточнения в отношении иноземцев были вызваны к жизни какими-то конкретными судебно-правовыми коллизиями, а по умолчанию все российское законодательство (за исключением его специальной части, направленной на отдельные социальные группы, к которым иноземцы не относились) распространялось и на служилых иноземцев.

С другой стороны, в ряде правовых аспектов законодатель выделяет служилых иноземцев в особую группу населения. Прежде всего, это касается иноземского землевладения. В России, по сути дела, был создан фонд иноземских земель, претендовать на которые могли только иностранцы, но не русские служилые люди. Кроме того, в 20-х гг. XVII в. мы видим ряд запретительных мер в отношении иноземцев, прежде всего, в холоповладении, имеющих идеологическую подоплеку – охрану православия. Впрочем, эти

запретительные меры можно рассматривать и как стимулирование перехода иноземцев в православие.

В **заключении** формулируются общие выводы по диссертации.

В **приложениях** помещены 14 авторских таблиц с персональными данными выявленных служилых "немцев".

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Скобелкин О. В. "Вести" иноземцев, прибывающих на военную службу в Россию (1610-е–1620-е гг.) /О. В. Скобелкин // Уральский исторический вестник. 2011. № 3 (32). С. 80–83.
2. Скобелкин О. В. Военная служба западноевропейцев в России в XVI в. /О. В. Скобелкин // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7. № 4. С. 156–159.
3. Скобелкин О. В. Иноземцы на русской военной службе в первой трети XVII века: проблемы создания просопографической базы данных / О. В. Скобелкин, Ю. Ю. Юмашева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. Воронеж, 2006. № 1. С. 144–162.
4. Скобелкин О. В. Иностранные авторы о западноевропейцах в русском войске 2-й половины XVI в. /О. В. Скобелкин // Изв. Уральского гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 93. № 3. С. 85–95.
5. Скобелкин О. В. Каширский конфликт 1629 года /О. В. Скобелкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 186–190.
6. Скобелкин О. В. Наем иноземцев на военную службу Московским государством в XVI в. /О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2010. № 2. С. 159–162.
7. Скобелкин О. В. Нижегородские "немцы" в конце 20-х гг. XVII в. /О. В. Скобелкин // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 4. С. 212–216.
8. Скобелкин О. В. Перебежчики и пленные: поступление западноевропейцев на русскую службу во время войн XVI в. /О. В. Скобелкин // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. 5: История и филология. 2012. Вып. 1. С. 110–113.
9. Скобелкин О. В. Поденное жалованье служилых "немцев" во 2-й половине XVI – 20-х гг. XVII века /О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. социология. 2014. № 3. С. 31–38.

10. Скобелкин О. В. Приезды западноевропейцев на русскую военную службу в XVI веке / О. В. Скобелкин // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 84–89.
11. Скобелкин О. В. "Распросы" выезжих иноземцев в Посольском приказе в 10–20-х гг. XVII в. / О. В. Скобелкин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 6. С. 122–127.
12. Скобелкин О. В. Рота "бельских немцев" на службе в Украинном разряде / О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 177–183.
13. Скобелкин О. В. Рота Дениса Фанвисина на службе в Украинном разряде / О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 163–167.
14. Скобелкин О. В. Рота Петра Гамолтова в 1625–1630 гг. / О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 113–120.
15. Скобелкин О. В. Служилые иноземцы и деятельность Джона Меррика в России (1614–1617) / О. В. Скобелкин // Изв. Уральского гос. ун-та. 2007. № 49. Сер. 2: Гуманитарные науки. Вып. 13. С. 43–56.
16. Скобелкин О. В. Служилые иноземцы и Иноземский (Панский) приказ в 10–20-х гг. XVII в. / О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 67–72.
17. Скобелкин О. В. Служилые "немцы" – участники Смуты: опыт реконструкции персонального состава в 1604–1612 гг. / О. В. Скобелкин // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2011. Вып. 72 (3–4). С. 196–212.
18. Скобелкин О. В. Этнический состав западноевропейцев на русской военной службе в XVI веке / О. В. Скобелкин // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. №7 (102). Вып. 18. С. 102–109.

Публикации в других изданиях

19. Скобелкин О. В. Британцы на русской службе в XVI – 20-х гг. XVII в. / О. В. Скобелкин // Британские исследования. Спб., 2014. Вып. IV. С. 263–279.
20. Скобелкин О. В. Западныевропейцы в русском войске в первой половине 17 в.: вопросы контактов России и Запада) / О. В. Скобелкин // Восточная Европа в древности и средневековье: контакты, зоны контактов и контактные зоны. XI Чтения пам. В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 101–105.
21. Скобелкин О. В. Западныевропейцы в русском войске XVI века / О. В. Скобелкин // Исторические записки: Науч. тр. ист. фак. ВГУ. Воронеж, 2002. Вып. 8. С. 49–63.

22. Скобелкин О. В. Землевладение служилых "немцев" в 1625 году / О. В. Скобелкин // Владимир Загоровский: к 80-летию со дня рождения. Материалы науч. чтений. Воронеж, 2006. С. 39–48.
23. Скобелкин О. В. Иноземские роты в 1625 г.: вопросы терминологии и критерии формирования / О. В. Скобелкин // Столица и провинция: Материалы VI регион. науч. конф. Воронеж, 2012. С. 12–16.
24. Скобелкин О. В. Иностранцы авторы описаний России XVI в. о западноевропейцах на русской военной службе / О. В. Скобелкин // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. Докл. и тез. XIV науч. конф. Москва, 2002. С. 440–443.
25. Скобелкин О. В. Иностранцы известия об иноземцах в русском войске в XVI веке / О. В. Скобелкин // Проблемы этнической истории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время. Воронеж, 2002. Вып. 1. С. 6–32.
26. Скобелкин О. В. Иностранцы наемники и Второе ополчение / О. В. Скобелкин // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию "Совета всея земли" в Ярославле: Материалы Междунар. науч. конференции. М., 2012. С. 58–62. (0,3 п. л.)
27. Скобелкин О. В. Иностранцы на русской службе в царствование Михаила Федоровича (к проблеме перевода архивных данных в "электронную" форму) / О. В. Скобелкин, В. И. Беседин // Информационный бюл. Ассоц. "История и компьютер". 1997. № 21, март. С. 34–36.
28. Скобелкин О. В. Иностранцы на русском Севере в годы Смуты / О. В. Скобелкин // Истор. зап.: Науч. тр. ист. фак. ВГУ. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 5–20.
29. Скобелкин О. В. Интервенты или союзники? (К вопросу о попытке поступления на русскую службу отряда иностранцев в 1612–1614 гг.) / О. В. Скобелкин // Восточная Европа в древности и средневековье: мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения пам. В. Т. Пашуто. Москва, 2002. С. 209–215.
30. Скобелкин О. В. Ирландская рота на русской службе в последние годы Смуты / О. В. Скобелкин // Шэмрок. Журнал ирл. исслед. Воронеж, 1997. № 1. С. 71–85.
31. Скобелкин О. В. Ирландцы на русской военной службе в конце 10-х – 20-х гг. XVII века / О. В. Скобелкин // Шэмрок. Ирл. исслед.: (история, политика, культура). Воронеж, 2004. № 3. С. 25–37.
32. Скобелкин О. В. Испытание на лояльность: иноземцы и московские власти в эпоху Смуты / О. В. Скобелкин // Тр. истор. ф-та Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. Смутное время в России: конфликт и диалог культур: Материалы междунар.

- науч. конф. С. 263–267. (Отд. сборник: // Смутное время в России: конфликт и диалог культур: Материалы междунар. науч. конф. СПб., 2012. С. 228–231.)
33. Скобелкин О. В. Кабацкий конфликт в Кашире в 1628–1629 гг. / О. В. Скобелкин // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния: Материалы Третьей региональной науч. конф. Воронеж: Истоки, 2009. С. 21–24.
34. Скобелкин О. В. "Князь" Артур Астон: англичанин на русской службе / О. В. Скобелкин // Личность в истории. Личность историка: Тез. Второй региональной науч. конф. Воронеж, 2008. С. 19–21.
35. Скобелкин О. В. Контакты служилых "немцев" с Посольским приказом в 10–20-х гг. XVII века / О. В. Скобелкин // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. Сб. науч. тр. Екатеринбург: НПМП "Волот", 2011. С. 116–128.
36. Скобелкин О. В. Ливонская война и западноевропейцы в русском войске / О. В. Скобелкин // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: Сб. науч. статей. М.: Квадрига, 2010. С. 207–220.
37. Скобелкин О. В. Организация приема "выходцев на государево имя" в XVI – начале XVII века / О. В. Скобелкин // Западные европейские специалисты в России XV–XVII веков: Тез. докл. науч. конф. М., 2002. С. 60–62.
38. Скобелкин О. В. Организация службы иноземцев на защите южных рубежей России в первой половине XVII в. / О. В. Скобелкин // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 19–21.
39. Скобелкин О. В. Переходы западноевропейцев из войск Владислава на русскую сторону в 1618 г. / О. В. Скобелкин // Ист. зап.: Науч. тр. ист. фак. ВГУ. Воронеж, 2000. Вып. 5. С. 17–26.
40. Скобелкин О. В. Письма служилых иноземцев эпохи Смуты) / О. В. Скобелкин // Источниковедение: поиски и находки. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 203–214.
41. Скобелкин О. В. Поступление немцев на русскую военную службу в 1-й трети XVII века) / О. В. Скобелкин // Германия и Россия: События, образы, люди. Воронеж, 2000. Вып. 3. С. 216–220.
42. Скобелкин О. В. Посольский приказ и служилые "немцы" в середине 10-х – первой половине 20-х годов XVII века / О. В. Скобелкин // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века. М., 2006. С. 120–122.
43. Скобелкин О. В. Правовое положение и социальный статус служилых иноземцев в России в XVI в. / О. В. Скобелкин // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы

- Четвертой региональной науч. конф. Воронеж: Истоки, 2010. С. 25–30.
44. Скобелкин О. В. Прием "выходцев на государево имя" в XVI – начале XVII века /О. В. Скобелкин // Иноземцы в России в XV – XVII веках: Сб. материалов конф. 2002–2004 гг. М., 2006. С. 7–17.
 45. Скобелкин О. В. Проблемы создания просопографической базы данных "Иноземцы на русской военной службе в первой трети XVII в." / О. В. Скобелкин, Ю. Ю. Юмашева // Информ. бюл. Ассоц. "История и компьютер". № 34. Мат. X конф. Ассоц. "История и компьютер". М.; Тамбов, 2006. С. 187–188.
 46. Скобелкин О. В. Размещение поместного землевладения служилых "немцев" в 20-х – начале 30-х гг. XVII в. /О. В. Скобелкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 95–101.
 47. Скобелкин О. В. Рота Петра Гамолтова на службе в Украинном разряде /О. В. Скобелкин // Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Сб. науч. тр. VI Международ. науч. конф. Белгород: НИУ "БелГУ", ООО "ГиК", 2011. С.183–186.
 48. Скобелкин О. В. Служба иноземцев в Украинном разряде в 20-х гг. XVII века /О. В. Скобелкин // Иноземцы в России в XV – XVII веках: Сб. материалов конф. 2002–2004 гг. М., 2006. С. 292–302.
 49. Скобелкин О. В. Служилые иноземцы и государственный аппарат России в XVI – первой трети XVII в. (вопросы взаимоотношений с органами управления и должностными лицами) /О. В. Скобелкин // Россия и мир: панорама исторического развития: Сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. фак. Уральского гос. ун-та. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 522–533.
 50. Скобелкин О. В. Служилые иноземцы и русские власти в XVI – 20-х гг. XVII в. /О. В. Скобелкин // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. пам. акад. Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 702–712.
 51. Скобелкин О. В. Смута и судьбы служилых "немцев" /О. В. Скобелкин // Мининские чтения: Сборник науч. трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского подвига. Нижний Новгород, 2012. С. 242–248.
 52. Скобелкин О. В. Списки служилых иноземцев 1-й половины XVII в. как источник по истории русского войска / О. В. Скобелкин // Армия в истории России. Курск, 1997. С. 14–17.
 53. Скобелкин О. В. Странствующие искатели приключений /О. В. Скобелкин // Родина. 2003. № 5–6. С. 18–21.
 54. Скобелкин О. В. Участие "бельских немцев" в военных действиях против войск Владислава) / О. В. Скобелкин // Историк во време-

- ни: Третьи Зиминские чтения: Докл. и сообщ. науч. конф. М., 2000. С. 176.
55. Скобелкин О. В. Участие иностранцев в составе русского войска в войнах XVI – начала XVII в. / О. В. Скобелкин // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): Материалы междунар. науч. конф. Спб: Любавич, 2010. С. 285–289.
56. Скобелкин О. В. Участие ирландцев в последних событиях Смуты в России / О. В. Скобелкин // Шэмрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронеж, 2002. № 2. С. 56–66.
57. Скобелкин О. В. Участие служилых "немцев" в военных действиях Смутного времени / О. В. Скобелкин // Смутное время: Итоги и уроки: Сборник материалов 2-й Всероссийской научной конференции. Иваново-Кохма-Шуя, 20-22 апреля 2012 г. Иваново, 2012. С. 324–348.
58. Скобелкин О. В. Французы, которые помогли отстоять Кремль в 1618 году / О. В. Скобелкин // Мининские чтения: Тр. науч. конф. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2007. С. 119–123.
59. Скобелкин О. В. Шотландец на русской службе / О. В. Скобелкин // Власть и общество: история взаимоотношений. Тез. региональной науч. конф. Воронеж, 2007. С. 184–185.
60. Скобелкин О. В. Шотландцы на русской службе в середине 10-х годов XVII века / О. В. Скобелкин // Ист. зап.: Науч. тр. ист. фак. ВГУ. Воронеж, 1997. Вып. 2. С. 14–21.